щих внимание друзей человечества», — писал Карамзину украинский подписчик на «Вестник Европы».[49] И. И. Дмитриев рекомендовал издателю «Московского зрителя»: «Последуйте примеру Карамзина и Каченовского; будьте ходатаем за несчастных; разбуждайте чувствительность сограждан. Если вздох страждущего человечества не всегда доходит до высоких палат; если журнал ваш не попадет на мраморные камины, по крайней мере он будет в руках доброго поселянина, и вы доставите ему случай быть по мере сил его благотворителем».[50] В то же время из этих отзывов видно, что уже в 1800-е годы были забыты и конкретные условия появления в печати «Фрола Силина», и связь этого произведения со специфической общественной практикой масонства в 1780-е годы. Повесть же продолжала оставаться известной широкому читателю. Будучи включена Н. И. Гречем в состав первого издания «Учебной книги», а затем напечатана в смирдинском издании Сочинений Карамзина, она попала в круг обязательного чтения учащихся. О широком знакомстве с повестью, как и об ироническом ее восприятии в 1840-е годы, что, впрочем, было характерно в это время и по отношению ко всему художественному творчеству Карамзина, упоминается в мемуарах В. Р. Зотова.[51] Серьезные историко-литературные отзывы о ней появляются одновременно с попытками критического осмысления значения деятельности Карамзина, и все они проецируют повесть на современное изображение крестьянства в литературе. Образ Фрола Силина в широкой исторической перспективе и на фоне произведений натуральной школы воспринимался как сознательная идеализация русского крестьянина.

Именно такое толкование дает ему Ф. М. Достоевский в «Селе Степанчикове», заставляя Фому Опискина произнести апологию «Фролу Силину». В отрывке, заостренном против славянофильского толкования народного характера и построенном на перифразах повести, Фрол Силин, «сельский мудрец», «преисполненный добродетелями», «довольный, неропщущий», «равнодушный к золоту богача», противопоставлен как воспитательный пример реальному мужику, который «выскочил из

---

[49] Вестник Европы, 1803, ч. XI, № 21—22, стр. 88.

[50] Письмо к издателю журнала «Московский зритель» (1805). В кн.: И. И. Дмитриев, Сочинения, т. II, СПб., 1893, стр. 175.

[51] См.: Исторический вестник, 1890, № 5, стр. 315. — Характерно и более раннее скептическое замечание об образе Фрола Силина в басне А. П. Бенитцкого «Бык и овца» (1807): «Коль на кого судьба оковы Чугунные взвалит, тому везде Златые правила готовы; Рука же помощи — нигде... Сенеку сыщешь завсегда, А *Фрола Силина*, поверьте, никогда!».